

УДК 346:94

ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ БУДУЩЕГО В КОНЦЕПЦИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В.

© 2014 С.Н. Фоломеев*

Ключевые слова: обобществление, огосударствление собственности; государство будущего, германская социал-демократия конца XIX - начала XX в.

Раскрыты фундаментальные отличия в подходе ряда немецких социал-демократов в конце XIX - начале XX в. к проблеме собственности в государстве будущего. Анализируются причины и суть расхождений в теоретических предпосылках и в плане практических действий некоторых социал-демократических политиков, рассматриваются очевидные и предполагаемые последствия обсуждаемой политики для будущего государства и его народа.

Проблемам общества будущего германские социал-демократы конца XIX - начала XX в. вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом не уделяли должного внимания, сосредоточив его главным образом на вопросах классовой борьбы в капиталистическом обществе, на выработке путей завоевания политической власти, на борьбе с ревизионизмом и т.д. Лишь впоследствии К. Каутский под влиянием критики со стороны политических оппонентов в ряде своих статей в самом общем виде охарактеризовал некоторые черты общества будущего¹. Это в полной мере относится и к проблеме собственности в государстве будущего. В советское время германской социал-демократии на рубеже XIX - XX вв. были посвящены работы Н.Е. Овчаренко², крайне идеологизированные, освещавшие в основном вопросы борьбы с ревизионизмом в СДПГ. В последнее время различные аспекты германской социал-демократии конца XIX - начала XX в. были рассмотрены в статьях, монографиях и диссертационных исследованиях³, касавшихся рассматриваемого нами вопроса. Тем не менее, можно говорить о его недостаточной изученности.

Наиболее четко вопрос об уничтожении буржуазной частной собственности был представлен К. Марксом и Ф. Энгельсом в "Манифесте Коммунистической партии", написанном классиками в период с декабря 1847 г. по январь 1848 г.⁴ Как отмечает С.А. Багатурия, признанный специалист по истории и теории классического марксизма, по теоре-

тическому наследию К. Маркса и Ф. Энгельса, классики обосновывали необходимость ее уничтожения четырьмя главными мотивами: развитием противоречия между новыми производительными силами и существующими старыми производственными отношениями, которые мешали развитию новых производительных сил, превращались в "тормоз" их развития. Кроме того, классики марксизма, различая индивидуальные и общественные средства производства и частную собственность, основанную на собственном труде, и частную собственность, основанную на эксплуатации чужого труда, выступали за обобществление общественных средств производства. Как и когда возникает необходимость обобществления средств производства? По мере их превращения в общественные в материальном и техническом смысле. Осуществление обобществления средств производства в переходный период - это длительный, поэтапный процесс. Сначала сравнительно быстро обобществляются крупное производство, банки, железные дороги, почты и т.д., остальное - по мере дальнейшего развития производительных сил. Крайне важно, что уничтожение частной собственности на общественные средства производства для К. Маркса и Ф. Энгельса тождественно уничтожению эксплуатации⁵. Из сказанного следовало, что "ни диктатура пролетариата, ни обобществление средств производства и их свободное развитие ради изобилия материальных благ не являются конечными целями

* Фоломеев Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail:snfolomeev@mail.ru.

предстоящего преобразования общества, они лишь средства для достижения высшей цели - создания условий для свободного развития каждого человека и всего общества”⁶.

В ряде работ К. Маркса и Ф. Энгельса говорится о необходимости национализации частной собственности, о концентрации в руках государства всего капитала, промышленности, транспорта, сельского хозяйства⁷ и т.д. В других своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс высказываются в пользу общественной собственности, собственности самой нации, собственности трудящегося народа, обобществления всех средств труда⁸ и др. В некоторых работах мы видим одновременные указания и на необходимость огосударствления собственности и на ее обобществление⁹. И лишь в немногих публикациях классики марксизма мимоходом упоминают, что государство есть “представитель всего общества”¹⁰, видят необходимость того, чтобы “на первое время государство сохраняло за собой собственность на средства производства”¹¹. Трудно предположить, что К. Маркс и Ф. Энгельс тогда не придавали особого значения данной терминологии, не видели существенных различий в их понимании. Это в определенной степени дезориентировало их сторонников в определении своих позиций по отношению к частной собственности и гипотетически возможных действий с нею в будущем.

Выход “Манифеста Коммунистической партии” по времени совпал с началом европейской революции 1848-1849 гг. Поражение революции и последовавший экономический подъем заставили К. Маркса уточнить условия свершения революции, подчеркнуть, что при “всеобщем процветании, когда производительные силы буржуазного общества развиваются настолько пышно, насколько это вообще возможно в рамках буржуазных отношений, о действительной революции не может быть и речи. Подобная революция возможна только в те периоды, когда оба фактора, современные производительные силы и буржуазные формы производства, вступают между собой в противоречие... Новая революция возможна только вслед за новым кризисом. Но наступление ее также неизбежно, как наступление этого последнего”¹². Новый, более масштабный мировой

экономический кризис 1857 г. привел к подъему рабочего движения, к возникновению I Интернационала, но революцию не вызвал. На основе имеющегося материала в предисловии “К критике политической экономии” в январе 1859 г. К. Маркс приходит к выводу, что потенциал развития капиталистического общества еще не исчерпан¹³.

Классики марксизма и их сторонники видели непосредственную взаимосвязь между революцией и обобществлением собственности в государстве будущего. Впоследствии К. Маркс уточнил, что национализация крупной капиталистической собственности, ее огосударствление - это только первый шаг на пути превращения государственной собственности в общественную. Таким образом, К. Маркс не отождествлял процесс огосударствления с процессом обобществления, государственную собственность с общественной.

Необходимость обобществления средств производства в промышленности не вызвала возражений. Более сложным был вопрос с обобществлением земли.

В практическом плане этот вопрос впервые был поставлен на конгрессе I Интернационала в Лозанне в сентябре 1867 г. бельгийцем де-Папом в рамках изучения проблемы обобществления земли и сразу же натолкнулся на жесткую оппозицию сторонников П.Ж. Прудона, заявивших о неприкосновенности частной собственности. В основе его позиции лежал тезис, что земля не является продуктом человеческого труда, а, следовательно, в ее отношении должны действовать иные принципы, чем в отношении частной собственности. Под воздействием прудонистов 27 голосами против 11 съезд отклонил предложение де-Папа. Однако эта проблема возникла снова при обсуждении вопроса о государственной монополии на железные дороги. Кулери высказался против всякого ограничения частной собственности, отстаивая идею “полной личной свободы”. Общественную собственность на землю он рассматривал как “коллективную тиранию”. Французский социалист член Генерального совета I Интернационала, впоследствии прудонист, зять К. Маркса Ш. Лонге рассматривал земельную монополию как недопустимое усиление государственной влас-

ти, высказываясь в то же время за известное ограничение права землевладельцев распоряжаться своей землей. Толлен упростил вопрос, сведя все к формуле: “Рабочему - кредит, крестьянину - землю”. Де-Пап ответил фразой: “Кредит рабочему и крестьянину”.

Неоднозначность подходов к проблеме побудила генеральный совет вынести этот вопрос на следующий конгресс, состоявшийся в Брюсселе 6-13 сентября 1868 г. На повестке дня стояли две резолюции, высказывавшиеся за обобществление земли: внесенная руанской секцией требовала коммунализации земли, брюссельская секция выступала за национализацию земли и передачу ее для обработки производственным товариществам. Брюссельская секция, возглавляемая де-Папом, мотивировала национализацию земли тем, что мелкое землевладение должно быть отвергнуто “во имя науки”, а крупное - “во имя справедливости”. В разгоревшемся споре прудонисты отстаивали идею экономической жизнеспособности мелкого хозяйства, подчеркивая, что меновый банк создает “справедливые условия конкуренции”. Сторонники К. Маркса И. Эккариус и Ф. Лесснер отмечали техническую отсталость мелкого землевладения и его реакционное влияние. По их мнению, мелкое землевладение делает крестьянина экономическим рабом ростовщичества и его политической опорой. Итогом этих дискуссий стала выдержанная в духе марксизма резолюция конгресса, принятая 30 голосами против 4 при 15 воздержавшихся. Резолюция гласила: “Принимая во внимание: что требования производства и применение законов научного земледелия создают необходимость ведения сельского хозяйства в крупных размерах, что они делают необходимым применение машин и совместную деятельность значительных рабочих масс и что вообще современное экономическое развитие ведет к с.-х. производству в крупном масштабе;

что поэтому труд и владение в сельском хозяйстве должны рассматриваться таким же образом, как в горном промысле и железнодорожном хозяйстве;

что производительная способность земли образует сырье для всех продуктов и первоисточник всех средств производства и богатств и что эта производительная способ-

ность не создана трудом, - конгресс полагает, что экономическое развитие современного общества в силу необходимости приведет к превращению земли в коллективную собственность и что земли, также как горные промыслы и железные дороги, должны быть переданы государством земледельческим производственным товариществам с такими же гарантиями для всего общества и отдельных его членов, как горные промыслы и железные дороги”¹⁴. Данная резолюция, не касаясь вытекающих отсюда вопросов, с позиций марксизма характеризовала цель, к которой нужно стремиться.

Аналогичные подходы к проблеме мы видим в вышедшей в то же время под редакцией К. Маркса брошюре Генерального секретаря I Интернационала И. Эккариуса “Возражения рабочего класса против политико-экономических учений Джона Стюарта Милля” (“Eines Arbeiters Wiederlegung der oekonomischen Schriften von John Stuart Mill”). Положение самостоятельного мелкого крестьянского хозяйства в капиталистическом обществе оценивается как невыносимое. Условия существования мелкого крестьянства в разных странах и производительность такого хозяйства представлены в мрачных тонах: “...при сверхчеловеческом труде он обречен нести недостойное человека существование”. Те же взгляды, по существу, много лет спустя отстаивал К. Каутский, указывая, что мелкое хозяйство держится “чрезмерным трудом и недостаточным потреблением”¹⁵. Такую же позицию по отношению к мелкому крестьянскому хозяйству занимал впоследствии и В.И. Ленин¹⁶.

Негативно относился И. Эккариус и к кооперативному движению в сельском хозяйстве, считая его детищем крупной промышленности и агрономии. Исследователь подчеркивал в своей работе, что сельскохозяйственный рабочий обладает перед мелким крестьянином тем преимуществом, что он способен к кооперированию и вхождению в крупную хозяйственную организацию, в то время как мелкий крестьянин всецело находится во власти инстинкта собственности. Поэтому “рабочие непосредственно заинтересованы в том, чтобы в самом зародыше задушить всякую попытку ввести мелкое крестьянское хозяйство на пустошах и на общинных землях”¹⁷.

Вероятно, такая позиция И. Эккариуса была настолько близка и понята В.И. Ленину, что он в условиях голода и разрухи в промышленности в 1918 г. всячески противился выделению дач рабочим и возможности выращивать последним урожай на грядках, опасаясь, что это приведет к размыванию революционных классовых позиций пролетариата и заражению его мелкобуржуазной крестьянской психологией.

По мнению И. Эккариуса, рабочее движение должно отвергнуть мелкобуржуазные реформы и выступить за передачу всех общинных, казенных и церковных земель земледельческим товариществам, но не в постоянную собственность, а на условиях арендного договора, гарантирующего обществу контроль над землей как источником всех богатств.

Протесты со стороны прудонистов вновь поставили данный вопрос на повестку дня базельского съезда 1869 г. Выбранная для подготовки пленарного заседания комиссия сформулировала два основных вопроса: 1) вправе ли общество обратить землю в общественную собственность; 2) необходимо ли обобществление земли. В конечном итоге комиссия единогласно положительно ответила на оба вопроса. Возникшие разногласия касались только способов ведения хозяйства. Большинство высказалось за то, чтобы национализированная земля эксплуатировалась «солидаризованными коммунами». Меньшинство съезда (де-Пап и большинство французских членов Интернационала) голосовало за передачу обобществленной земли на арендных началах отдельным земледельцам и земледельческим товариществам. От себя де-Пап высказался за право арендаторов самим решать вопрос о характере обработки, свободно распоряжаться урожаем, требовать возмещения за труд, затраченный ими в ходе мелиоративных работ во время аренды, расторгать арендный договор в любой удобный для них момент. Представитель меньшинства Шемале с ужасом заявлял, что брюссельское постановление ведет прямо к коммунизму. Некоторые представители большинства требовали подтверждения брюссельской резолюции. Представители руанской секции, вероятно испытывая страх перед возможной бюрократией, высказывались за пе-

редачу земли в ведение общин, долженствующих организоваться внутри государства на федералистических началах. В противоположность этому Люкрафт выступал за то, чтобы земля находилась в государственном управлении, доказывал, что в социалистическом государстве это не принесет ущерба индивидуальным интересам.

По вынесенным на голосование вопросам почти не было разногласий: за право общества обратить землю в общественную собственность высказалось 54 чел. против 4 при 13 воздержавшихся, а необходимость такой меры поддержали 53 чел. против 8 при 10 воздержавшихся. После этого базельский конгресс постановил, что вопрос о формах управления хозяйством необходимо отложить для дальнейшего его изучения. Наметившиеся разногласия на обсуждения не выносились. Речь шла только об установлении классовой точки зрения на возможное обобществление средств производства. Вопрос о конкретном пути к осуществлению этой цели не обсуждался, хотя во время прений Ф. Лесснер заявлял, что мелкие крестьяне добровольно начнут объединять свои хозяйства. М.А. Бакунин выступал за отмену права наследства, считая это целесообразным средством для «безболезненной» экспроприации мелких землевладельцев, по всей видимости, не надеясь на добровольный переход крестьян к коллективному хозяйству.

Лассальянская организация сразу же открыто поддержала базельские постановления, в то время как эйзенахское направление, достаточно тесно связанное с «Народной партией» - партией мелкобуржуазной демократии, от которой они отделились всего год назад, уклонилось от поддержки резолюций конгресса. Вероятно, сказалась позиция В. Либкнехта, который был против провоцирования конфликта с «Народной партией» и заявил в «Демократическом еженедельнике», тогдашнем органе партии, что партия не связана базельскими резолюциями и каждый член партии вправе сам определить свое отношение к ним. Таким образом, оказавшись под огнем критики как со стороны лассальянцев, так и со стороны «Народной партии», эйзенахцам пришлось выбирать, и выбор был сделан в пользу поддержки базельских резолюций¹⁸.

Ввиду отсутствия в базельских резолюциях конкретных форм управления сельским хозяйством в будущем разные авторы трактовали этот процесс по-разному. Так, А. Бебель в работе “Наши цели” (1870) считал, что капиталистическое развитие неминуемо разрушит мелкое сельское хозяйство, а социалистическая революция уже застанет крупные хозяйства как общераспространенную систему. Швейцарский социал-демократ Г. Грейлих в своей статье в “Volksstaat” от 1 октября 1869 г. высказывал сомнения в возможности поглощения мелкого сельского хозяйства крупным, по крайней мере, в Швейцарии, Южной Германии и т.д. В то же время он считал, что при помощи государственных банков и “общинных товариществ” крестьяне будут все более и более “направлены в сторону кооперативной работы” и, таким образом, “придут другим путем к тем же результатам, как в Англии”. Но точное определение этого пути не может быть задачей социал-демократии (таковы были установки классиков марксизма), которая “не занимается составлением готовых рецептов”¹⁹.

В связи с имевшими место расхождениями в понимании базельских резолюций Ф. Энгельс в предисловии 1870 г. к своей книге “Крестьянская война в Германии” сделал набросок конкретных путей аграрной политики социалистической революции, опираясь на опыт событий 1848 г., где утверждал, что базельские резолюции об обобществлении земли были своевременными и для Германии в силу того, что области с преобладанием крупных хозяйств были решающими и в политическом отношении. Здесь классик высказывается за изъятие земли “из частной собственности крупных крестьян и феодалов” и обращение ее в общественную собственность, которая будет “обрабатываться кооперативными товариществами сельскохозяйственных рабочих за их общий счет”²⁰.

На штутгартском съезде эйзенахцев (4-7 июля 1870 г.) А. Бебель представляет отчуждение земли как необходимость, выступает за ее социализацию и передачу в аренду земледельческим товариществам. В качестве переходной меры он предлагает организацию таких хозяйств на государственных, церковных, фидеикоммисных землях, осуществление государственного контроля за ис-

пользованием земли и передачу земельной ренты обществу в целом, отвергая “всякое обращение в частную собственность вышеупомянутых государственных и общинных земель”²¹. При имевшихся расхождениях мнений во время прений данная точка зрения возобладала. Как и ранее, речь шла не о конкретных мероприятиях по аграрному вопросу, а о принципиальной необходимости организации в будущем коллективных хозяйств.

Необходимость обобществления сельскохозяйственного производства, осуществляемого через экспроприацию земли “народным государством”, подчеркнул и В. Либкнехт в своей брошюре “К земельному вопросу”, написанной им на основе рефератов, прочитанных в Меране в 1870 г. Государственным сельскохозяйственным предприятиям, созданным на казенных землях, надлежит стать регуляторами условий труда и пропагандистами добровольного согласия на экспроприацию частных и частнокооперативных предприятий. Примечательно, что В. Либкнехт, как и К. Маркс, выступал против насильственной экспроприации мелкого крестьянского хозяйства.

Идею обобществления частной собственности в целях устранения антагонизма между трудом и капиталом, ставшую одной из ключевых в программах германской социал-демократии конца XIX - начала XX в., можно увидеть уже в завуалированной форме в программных документах Всеобщего германского рабочего союза (1863), Хемницкой программе демократической партии (1866), Нюрнбергской программе немецких ферейнов (1868) и т.д., в значительной степени послуживших организационной основой будущей германской социал-демократии. Речь пока идет о поддержке кооперативного дела и производительных товариществ, в которых тогдашний идейный руководитель и организатор Всеобщего германского рабочего союза Ф. Лассаль видел панацею от растущей эксплуатации рабочих капиталом. В последующем в Эйзенахской и Готской программах германских социал-демократов мы видим отзвуки не только лассальянских идей (требование замены существовавшего способа производства товариществами при содействии государства), но и анархистских установок (получение полного продукта труда)²². Все это

являлось отражением идейных и организационных заимствований, борьбы политических и рабочих организаций за влияние на развивающееся германское рабочее движение и было свидетельством роста сознательности и организованности последнего. В Эрфуртской программе (1891) германской социал-демократии уже однозначно говорится о необходимости преобразования капиталистической частной собственности в собственность общественную, на которой будет базироваться социалистическое производство как источник благосостояния трудящихся и их всестороннего гармоничного развития²³.

Однако в последующие годы в германской социал-демократии была длительная дискуссия об отношении к политике “государственного социализма”, проводимой канцлером О. фон Бисмарком, и в дальнейшем на партийных съездах и в печати неоднократно дебатировались вопросы о необходимости усиления роли существовавшего капиталистического государства в решении экономических и социальных проблем. Хотя на тот момент германская социал-демократическая партия отвергла политику “государственного социализма”, эти идеи не исчезли и тенденция проявилась более отчетливо после выхода в свет работы Э. Бернштейна “Проблемы социализма и задачи социал-демократии”, после выступлений на партийтагах по аграрному вопросу Г. фон Фольмара - лидера баварских социал-демократов, Э. Давида и т.д., а также в результате поддержки законопроектов (в том числе мелкобуржуазных и буржуазных партий) по рабочему законодательству признанными вождями социал-демократической партии В. Либкнехтом, А. Бебелем и др. Партийные деятели исходили из того, что если вменить в обязанности буржуазному государству выполнение важнейших социальных функций (охрана труда, медицинское страхование, страхование по старости и болезни и т.д.), национализацию почт и железных дорог и пр., то буржуазному государству на основе концентрации в его руках важнейших отраслей производства, областей социальной жизни придется выполнять общепользные функции для всего общества, а не только для господствующего класса. Опираясь на эту укрепляющуюся тенденцию, германские социал-демократы (особенно правое

крыло партии) постепенно стали переходить к политике сотрудничества с буржуазными партиями, добиваясь тем самым улучшения положения рабочего класса в условиях существовавшего общества.

Таким образом, наметился очевидный разрыв между основными идеями классиков марксизма, программой социал-демократической партии, продолжавшейся революционной риторикой большинства ее вождей и практической политикой соглашательства, направленной на улучшение условий продажи рабочей силы и объективно отражавшей интересы германского пролетариата. Такой подход вел к практическому забвению основных постулатов ортодоксального марксизма (захват пролетариатом политической власти, экспроприация частной собственности и т.д.), вызывал ответную негативную реакцию леворадикальных сил немецкой и российской социал-демократии, обвинявших К. Каутского и его сторонников в ренегатстве и оппортунизме. В этих условиях выяснять имевшиеся неясности в трудах классиков марксизма, в выступлениях ее вождей по поводу обобществления гипотетически экспроприруемой собственности, только основных средств производства или вообще всей частной собственности в обществе будущего, мелкой крестьянской частной собственности и по поводу путей ее трансформации в собственность социалистическую и т.д., становилось все труднее. Эти вопросы, оставаясь идеологически важными, формально неоднократно повторяясь в качестве постулатов в речах лидеров германской социал-демократии на партийных съездах и в печати, все более теряли свою практическую ценность, несмотря на заявления ее руководителей об их непреходящей значимости. В то время как все более и более в практической деятельности партии стала доминировать реформистская тенденция, поддерживаемая значительными слоями немецких рабочих, вопросы идейной чистоты, имевшихся разночтений и недоговоренностей все меньше занимали умы как партийных вождей, так и следовавших за ними масс трудящихся.

Идеи использования обобществленной собственности не только в теории, но и на практике в различных вариантах пронизывают документы германской социал-демокра-

тии как до, так и после Бад-Годесбергской партийной программы. Изменившись, идея обобществления собственности не была отброшена под влиянием негативного опыта строительства социалистического общества в СССР, в ГДР и других странах социалистического блока. И ныне германские социал-демократы ведут активные поиски совмещения интересов общества, государства, частной собственности через механизмы социального партнерства, участие представителей наемных работников в делах предприятия, через участие самих наемных работников в его доходах и т.д.²⁴

Встает вопрос, в чем же причина имевших место расхождений по вопросу обобществления собственности в государстве будущего, по-разному представленных в программных документах I Интернационала, работах классиков марксизма, программных документах германской социал-демократии, не говоря уже о неоднозначном толковании этой проблемы в выступлениях ее вождей и освещении вопроса в партийной печати. По всей видимости, в условиях революции 1848 г., ожидания грядущих революционных битв существенным был принципиальный вопрос о необходимости уничтожения частной собственности, лежавшей в основе эксплуатации в капиталистическом обществе, было важным понимание неизбежности экспроприации собственности победившим пролетариатом, а не формы ее дальнейшего использования в интересах трудящихся. Внимание классиков в большей мере занимали исследование условий, ведущих к победоносной пролетарской революции, и обоснование ее необходимости, расстановки классовых сил в ходе ее проведения, выработки тактики действий, а не вопросы дальнейшей организации политической и хозяйственной жизни общества после победы революции. К. Маркс, Ф. Энгельс и их сторонники категорически выступали против конкретизации черт будущего общества, “социальных фантазий”, “составления готовых рецептов”.

Следует отметить, что отношение к собственности (обобществление или огосударствление) явилось тем оселком, который позволил определить, намерена ли партия, борясь за политическую власть, осуществлять принципиальные положения своей программы, при-

званные построить новое общество и освободить человека от эксплуатации и угнетения, создать все условия для его развития.

На долгом пути развития германской социал-демократии были ошибки, рецидивы насилия, опыт управления партийной и государственной собственностью, стремление реализовать только корпоративные интересы рабочего класса и т.д. В конечном итоге это привело к отказу от революционного ниспровержения существующего строя, к осязательным результатам в борьбе за интересы пролетариата, к разобщению действий демократических сил, к приходу к власти Гитлера, это способствовало переосмыслению итогов Второй мировой войны, строительству государства “всеобщего благоденствия”, дальнейшему поиску путей преобразования общества на началах толерантности, гуманизма, солидарности.

Германские социал-демократы конца XIX - начала XX в., изначально положив в основу своей деятельности наряду с другими принципами обобществление собственности, не отошли от него до настоящего времени, несколько видоизменив и вписав его в существующую действительность, опираясь на компромисс и социальное партнерство, не оставляют попыток взаимодополнить и обогатить общественную и частную собственность, заставить их работать на благо всего общества.

¹ См.: *Каутский К.* Классовые интересы. СПб.: Молот, 1906; *Его же.* Социализм и сельское хозяйство. Ответ Э. Давиду / с предисл. П.П. Маслова; пер. под ред. З. Ленского. М.: Тип. Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1906; *Его же.* Экономическое развитие и общественный строй. Комментарий к положениям Эрфуртского съезда / Полный перевод с послесл. нем. изд. М. Лемберка и Л. Борисова. СПб.: Молот, 1905. Более подробно о подходах германских социал-демократов к обществу будущего см.: *Фоломеев С.Н.* Мечты, изменившие мир: германская и российская социал-демократия конца XIX - начала XX века о подходах к обществу будущего // Креативная экономика и социальные инновации. Вып. 3. 2013. № 1 (4). С. 137-164. URL: cesi-journal.com/sites/cesi.ru/files/Issues_pdf/КЭСИ%201%284%29%202013.pdf (дата обращения: 07.07.2014).

² *Овчаренко Н.Е.* В борьбе за революционный марксизм. Проблемы теории, практики и организации германской социал-демократии в конце XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1967; *Его же.* Германская соци-

ал-демократия на рубеже двух веков (идейно-политическая эволюция СДПГ в период империализма). М. : Мысль, 1975.

³ См.: *Трубецкая О.В.* Институт собственности в концепциях различных экономических школ // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2008. № 4. С. 119-123; Социал-демократия в российской и мировой истории. М., 2009; *Егоров А.Ю.* Исторические взгляды немецких социал-демократов : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2002; *Семенова А.О.* Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX века) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006.

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 419-459.

⁵ *Багатурия С.А.* Социально-политическая концепция Маркса и Энгельса: учеб. пособие по курсу "История социально-политических учений". М. : Изд-во МГУ, 2011. С. 164-166.

⁶ Там же. С. 168.

⁷ См.: *Энгельс Ф.* Эльберфельдские речи // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 545; *Его же.* Принципы коммунизма // Там же. Т. 4. С. 333; *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 446; *Их же.* Требования Коммунистической партии Германии // Там же. Т. 5. С. 1-2; *Энгельс Ф.* Английский билль о десятичасовом рабочем дне // Там же. Т. 7. С. 256; *Маркс К., Энгельс Ф.* Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов // Там же. С. 265; *Маркс К.* Национализация земли // Там же. Т. 18. С. 57; *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке // Там же. Т. 19. С. 224; *Его же.* Добавления к тексту "Анти-Дюринга" // Там же. Т. 20. С. 675.

⁸ См.: *Энгельс Ф.* К жилищному вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 259, 278; *Его же.* Добавления к тексту "Анти-Дюринга" // Там же. Т. 20. С. 675; *Его же.* Предисловие ко второму изданию книги "К жилищному вопросу" // Там же. Т. 21. С. 336; Запись речи К. Маркса о праве наследования // Там же. Т. 16. С. 594; *Энгельс Ф.* Система наемного труда // Там же. Т. 19. С. 261; *Его же.* Анти-Дюринг. Пере-

ворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Там же. Т. 20. С. 134, 200, 320.

⁹ *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 134, 200, 320; *Его же.* Добавления к тексту "Анти-Дюринга" // Там же. С. 675.

¹⁰ *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 292.

¹¹ Ф. Энгельс - А. Бебелю, 20-23 января 1886 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 361.

¹² *Маркс К.* Международный обзор от 1 ноября 1850 г. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 100.

¹³ *Маркс К.* К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 7.

¹⁴ Цит. по: *Гербер Р.* Аграрный вопрос в германской социал-демократии. М. ; Л. : Московской рабочей, 1929. С. 18.

¹⁵ Цит. по: *Ленин В.И.* Аграрный вопрос и "критики Маркса" // Полн. собр. соч. Т. 5. С. 188, 189.

¹⁶ Там же. С. 261.

¹⁷ Цит. по: *Гербер Р.* Указ. соч. С. 19-20.

¹⁸ Цит. по: Там же С. 22-23.

¹⁹ Цит. по: Там же. С. 24.

²⁰ *Энгельс Ф.* Предисловие ко второму изданию книги "К жилищному вопросу" // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 419.

²¹ Цит. по: *Гербер Р.* Указ. соч. С. 26-27.

²² *Меринг Ф.* История германской социал-демократии / пер. со 2-го нем. изд. М.Е. Ландау. М. : ГИЗ, 1921. Т. IV. С. 381-387.

²³ Там же. С. 389.

²⁴ *Орлов Б.С.* Социал-демократия и собственность // Б.С. Орлов. Социал-демократия: история, теория, практика. Работы 2000-2005 гг. / отв. ред. Т.Н. Мацинашвили; РАН ИНИОН, Центр науч. информ. исслед. глобал. и регионал. проблем, Отд-ние Западной Европы и Америки. М. : Собрание, 2005. С. 94-100.

Поступила в редакцию 16.10.2014 г.